Давайте поговорим о феодальном строе в этой стране.

Не принимая во внимание короля и трёх герцогов, всё население можно разделить на три группы: дворяне и рыцари, простолюдины, рабы (беженцы, не являющиеся гражданами этой страны, не попадают ни в одну из этих групп).

Про рабство будет рассказано в другой раз; главным же отличием между дворянами и рыцарями и простолюдинами было то, что первые владели землями.

Таким образом, дворян и рыцарей можно также называть лордами, а простолюдинов, живущих на их землях — их поданными (рабы сюда не включались, поскольку считались движимым имуществом). Лорды обладают рядом прав на своих землях и в то же время имеют военные и прочие обязанности по отношению к стране.

Дворяне и рыцари обычно могли передавать свои титулы и земли по наследству, но в некоторых случаях простолюдины за свои выдающиеся заслуги также могли получить земли и титул, став, таким образом, рыцарем (за военные заслуги) или дворянином (за достижения в управлении страной).

Ещё один способ стать дворянином — это связать себя узами брака с одной из благородных семей. Людей, получивших титул не по наследству, называли жалованными дворянами.

Несмотря на то, что никакого формального различия между родовыми и жалованными дворянами не существовало, некоторые твердолобые дураки считали жалованных «низкородными выскочками». Жалованные дворяне и рыцари могли передавать свой титул по наследству, и после трёх поколений их признавали как новый благородный дом.

С другой стороны, за достаточно серьёзные преступления дворян могли понизить до простолюдинов и даже и до рабов. В таких случаях отбирались все титулы и земли, а в худшем случае свой статус терял и дом преступника. Этот процесс назвали «уничтожением».

Причина, по которой родовые дворяне ставили себя выше жалованных, заключалась в том, что они смогли более трёх поколений избегать «уничтожения».

Дворяне и рыцари не обязаны лично управлять своими землями. К примеру, рыцари, которые большую часть времени служили в армии, передавали управление землями членам своего дома. Так, к примеру, поступил капитан Королевской гвардии Людвин Аркс.

Среди дворян тоже были такие, кто доверил управление кому-то из своего дома, тогда как сами жили в Парнаме, где занимали важные посты, вроде чиновников на руководящих должностях или председателей Национального собрания. Таких людей называли столичными дворянами, и в их число входил бывший премьер-министр (и нынешний камергер) Маркс.

Однако за последний год число столичных дворян сократилось вдвое, и причиной тому послужила проверка Сомой государственных расходов, во время которой раскрылись правонарушения. Тех, кто находился под следствием, уволили с их постов в столице, и сейчас они находились под домашним арестом в своих землях.

Если совершивший незначительные преступления вернул все присвоенные деньги и отказался от статуса главы дома, то его дому было позволено сохранить дворянский статус. Совершившие тяжкие преступления лишались всего, чем владели, а их дома уничтожались.

Конечно же, были и такие коррупционеры, которые не стали дожидаться падения своих домов, а собрали свои личные армии и деньги и пытались бежать.

Однако Сома и Хакуя, легко предвидев их намерения, закрыли границы, из-за чего дворяне не смогли вывезти своё состояние из страны. Не имея возможности оставаться на своих землях или бежать в другую страну, они, в конечном итоге, отправились в герцогство Кармин. Там, под протекцией Георга Кармина, который был враждебно настроен к королю, они ждали своего шанса.

Рандел, центральный город герцогства Кармин.

Он не был таким же большим, как королевская столица Парнам, но по меркам прочих городов считался большим, и здесь проживало достаточно людей, чтобы считать его городом-государством.

Город был построен вокруг замка, принадлежащему генералу армии Георгу Кармину. Целые поколения генералов не слишком активно занимались управлением городом, и поэтому, в отличие от того же Парнама, который из-за политики короля смог сильно измениться, Рандел, выглядящий, наверное, так же, как и сто лет назад, вызывал чувство ностальгии.

На углу улицы остановилась карета. Внутри неё сидела прекрасная женщина в середине третьего десятка лет. Почти любой мужчина, которому довелось увидеть её, в восхищении вздыхал.

Даже похожее на японское кимоно одеяние не могло скрыть роскошности её фигуры. Однако хвост рептилии, торчащий из-под её кимоно, и крошечные рожки, выглядывающие из её синих волос, ясно давали понять, что она не была простым человеком.

Изнутри кареты она внимательно слушала шум и суету окружающего её города. Карета стояла неподалёку от таверны, из которой доносилось ворчание пьяниц.

— Что за дела с… этим новым королём?.. Да за кого… он нас… держит?.. Ик!

— Верно говоришь. Мы столько лет поддерживали королевство.

— А этот король плевал на нас и правит как хочет!

— Почему король Альберт отдал страну этому щенку?..

— А его подчинённые тоже хороши! Все они — молокососы без опыта! А что с этим мрачным чёрным ублюдком?! А с этим жирдяем?!

— Хе-хе-хе, я уверен, что он ценит только тех, кто подхалимничает ему.

— Да, как и сделал бы любой молокосос! Выбросил нас, умудрённых опытом, и слушает только тех, кто льстит ему. Этот король недолго протянет!

— Верно! Вернём нашу страну своими собственными руками!

— Да! За наше любимое королевство!

— За наше любимое королевство!

«За королевство, говорите?.. Хо-хо, как же они любят трепать языками», — вздохнула женщина в карете. Даже этот вздох был соблазнительным.

«Именно вы своими воровством и коррупцией предали эту страну. А когда вам пришлось встретиться лицом к лицу с законом, вы сбежали и имеете наглость говорить, что король вышвырнул вас. Король ценит только тех, кто подхалимничает ему? Вы что, не смотрели его набор подчинённых? Этот король будет использовать даже тех, кто недоволен им, если они будут того стоить. И сэр Хакуя, и сэр Пончо получили свои должности за способности. И причина, почему он не использует вас, довольна проста — вы бесполезны».

Они не понимали даже этого, из-за чего она не могла заставить себя высмеять их.

«Прошло несколько месяцев после начала правления Его Величества Сомы, и за это время он не совершил ни одной серьёзной политической ошибки, не потерял поддержку народа. Напротив, он демонстрирует исключительные способности в том, как он неуклонно решает продовольственный кризис, которого мы боялись. Как бы они ни уважали короля Альберта за его проницательность, с их стороны глупо спрашивать: «Почему он выбрал этого щенка?»

Женщина упёрлась локтями на подоконник и подпёрла подбородок руками.

«Как далеко стало дворянство от тех гордых и целеустремлённых людей, которые основали страну… Их предки, наверное, в гробу сейчас переворачиваются».

Хотя она и выглядела на середину третьего десятка лет, эта женщина вспоминала о временах основания этого королевства, которое случилось более пятисот лет назад. Она вспоминала своих товарищей, печально улыбаясь.

Благодаря крови мизучи, текущей в её венах, она проживёт ещё пятьсот лет, прежде чем уйдёт на тот свет.

— Подобные времена для нас, долгожителей, тяжелее всего. Я привыкла к прощанию с короткоживущими, но мне по-прежнему приходится видеть подобные неприятные вещи. Я завидую всем вам, кто может умереть, не заботясь о том, что будет дальше.

С этими словами адмирал флота Эксель Уолтер, одна из трёх герцогов, самоуничижительно рассмеялась.

— Морская принцесса!

Когда с улицы к ней обратился голос, Эксель села прямо.

— …Да?

— Мэм, пришёл отчёт от Канарии, — сказал голос.

— Показывай, — приказала она.

— Есть, мэм. Прошу. — Говоривший протолкнул документы через щель в двери кареты.

Эксель взяла их, открыла и пробежала глазами. Когда она дочитала их, на её лице, наконец, показалась улыбка.

«Понятно… Вот значит как ты его оценила. Говоришь, что хочешь быть на его стороне. Хм… Это всё прекрасно и хорошо, но я серьёзно думаю, что твоя любовная похвала, которая буквально сочится из твоего письма, вызовет у меня изжогу. Действительно, теперь… Мне нужно завидовать твоей молодости».

Эксель своим вздохом заморозила документы в руке и отпустила их. Они упали и, ударившись о пол кареты, разбились на куски.

«Поправлю свои слова. Когда живёшь столько лет, бывают времена, когда ты находишь новый

свет в самых неожиданных ситуациях. Это чувство все вы, кто уже умер, никогда больше не сможете испытать, не так ли?

Так вам и надо».

На лице Эксель красовалась улыбка молодой девушки, и ничто не указывало на её истинный возраст.

http://tl.rulate.ru/book/23030/476108